

Глава 138: Скучная игра

—

IV.

Голос Гу Сьюаня был не слишком громким, а у входа в учебный корпус сейчас было людно и довольно шумно, так что это ругательство отчетливо услышали только они двое.

Ци Юэ решил, что ослышался, и, нахмурившись, переспросил:

— Что ты сейчас сказал?

— Я сказал... — лицо Гу Сьюаня оставалось холодным как лед, а слова были предельно резкими: — Свали!

Сделал он это намеренно или нет, но во второй раз Гу Сьюань специально повысил голос. В итоге его услышали почти все присутствующие у входа, более того — они четко увидели эту перемену. Тотчас же поднялась новая волна шепотков.

— Офигеть, это... что происходит?

— Прямо сериал какой-то...

— Разве этот подонок не сам изменил Се Фэнцину с Ци Юэ? Почему он теперь так...

Стоявший на лестнице Се Фэнцин, естественно, тоже всё услышал. Его красивые брови слегка приподнялись, но он тут же вернул лицу привычное выражение. В его глазах Гу Сьюань и Ци Юэ были одного поля ягодами — два сапога пара, и то, что они грызутся между собой, было им поделом.

Он не собирался становиться объектом всеобщего внимания из-за амурных дел этой парочки, поэтому с холодным видом двинулся в обход, желая поскорее покинуть это «проклятое» место.

Лицо Ци Юэ тем временем стало крайне неприятным. Что это еще за дрянь такая, этот Гу Сьюань? Вещь, на которую он тратит деньги ради забавы, смеет так с ним разговаривать! Однако он всегда старался поддерживать образ галантного, нежного и щедрого мужчины. Поэтому, даже когда ситуация стала совсем уж унижительной, он заставил себя выдавить улыбку и произнес примирительным тоном:

— Сьюань, ты что, приревновал, увидев, как я разговариваю с той красоткой? Ой, да ладно тебе, мы же все друзья. Я просто перекинулся парой слов, неужели стоит так принимать всё близко к сердцу? М-м? Давай все вместе сходим поужинать в ресторан «Циншуй», а потом по магазинам. Купим, что тебе нравится, я плачу...

— Не нужно. Не нравится, — ледяным тоном отрезал Гу Сьюань.

Ему было откровенно лень даже смотреть на этого парня, который непонятно зачем преградил ему путь. Как раз в этот момент мимо проходил Се Фэнцин с друзьями. Сьюань сделал широкий шаг в сторону, преграждая им дорогу.

Се Фэнцин остановился и уставился на Гу Сьюаня. Что этот тип задумал на этот раз?

Гу Сьюань замер прямо перед ним, мельком глянул на Ин Нина и ровным голосом спросил:

— Кто это? Откуда вы знакомы?

В этот момент он стоял на бетонной дорожке у входа, а Се Фэнцин замер на три ступеньки выше, будучи на голову выше него — в позе, подразумевающей превосходство. Однако, когда Гу Сьюань бросил этот взгляд, и Се Фэнцин, и Ин Нин почувствовали себя так, словно это на них смотрят сверху вниз.

— ... — Зрочки Се Фэнцина сузились.

У этого человека что, не всё в порядке с головой? Как он смеет разговаривать с ним таким допрашивающим тоном?

Ин Нин тоже инстинктивно начал оправдываться:

— Ты не пойми неправильно, мы просто...

Зрители, наблюдавшие за этой сценой, невольно начали гадать. По идее, это Великий Бог Се должен был ловить изменника с поличным, верно? Но глядя на это холодное лицо «подонка Гу», казалось, будто всё ровно наоборот. Впрочем, лицо и аура у парня были действительно пугающими — неудивительно, что он умудрялся «есть мягкий рис».

Гу Сьюань пристально посмотрел на Се Фэнцина и холодно предостерег:

— Даже если тебе нравятся любовные игры, стоит проявлять хоть каплю бдительности. Не нужно вступать в бессмысленные любовные ловушки и позволять всяким проходимцам водить себя за нос.

— ... — Се Фэнцин почти рассмеялся.

«Да у тебя совести ни на грош».

«Всяким проходимцам?»

«Ты и сам прекрасно знаешь, что ты за фрукт...»

Если бы не тот подлый поступок, который совершил Гу Сьюань, разве сейчас у входа в корпус было бы такое столпотворение? Разве все смотрели бы на него с такой жалостью? И после всего этого у него еще хватает наглости так уверенно нападать на него?

Се Фэнцин скривил губы в подобии улыбки и произнес предельно нежным тоном:

— «Любовный проходимец»? Это ты о себе, дорогой однокурсник Гу Сьюань?

Гу Сьюань: «...»

Ладно, когда у тебя есть «темное прошлое», нравоучения и впрямь звучат довольно неубедительно.

Он смягчил тон:

— В общем, не стоит слепо бросаться в чувства под влиянием мимолетного выброса дофамина.

Се Фэнцин стер с лица фальшивую улыбку и безразлично бросил:

— Мои дела тебя не касаются.

С этими словами он попытался обойти его, чтобы уйти.

Однако, то ли из-за душевного волнения, то ли из-за того, что слишком высоко задрал подбородок, когда он начал спускаться с этих трех ступенек, его нога соскользнула. Глаза Се Фэнцина округлились, он беспомощно дернулся — еще секунда, и он на глазах у всех некрасиво растянется на земле.

«Черт...» — мысленно вздохнул Гу Сьюань.

Среагировав мгновенно, он сделал широкий выпад в сторону, оказываясь прямо на траектории падения Се Фэнцина. Вытянув руку, он поймал этого недотепу и крепко прижал к себе.

Кончик носа Се Фэнцина врезался в твердую грудь, было немного больно, но зато он избежал позорного падения плашмя.

— ... — Се Фэнцину хотелось просто убиться прямо в этих объятиях. Почему он вечно позорится перед Гу Сьюанем?

Надо сказать, что за все те месяцы, что он встречался с этим подонком, у них никогда не было подобных интимных контактов. А теперь, когда они расстались, это случается едва ли не через день... Бесит!

Гу Сьюань посмотрел на парня в своих руках, протянул руку и, приподняв его за подбородок, спросил:

— Ты в порядке?

У Се Фэнцина покраснели кончики ушей, он отвернулся, высвобождаясь:

— В порядке. Не трогай меня... Спасибо.

— Ах, как круто, какой он властный, этот подонок...

— Блин, ну почему мир так несправедлив к красавчикам...

— Но они смотрятся так мило вместе, разве нет? Плохой парень и неуклюжий красавчик...

Среди толпы у входа, особенно со стороны девушек, слышался взволнованный шепот. Сегодняшнее развитие событий окончательно всех запутало. Неужели «подонок Гу» всё еще любит бывшего и хочет помириться? Говорят, вчера в аудитории он уже прижимал его к стене...

А Ци Юэ, глядя на то, как эти двое обнимаются, не замечая никого вокруг, помрачнел до предела:

— Гу Сьюань, ты думаешь, у меня ангельское терпение? У тебя хватило смелости и «есть из чашки», и «заглядывать в котел». Человек, который посмел бы так водить за нос Ци Юэ, еще не родился...

Его слова звучали пафосно и грозно. Жаль только, что Гу Сьюань вообще не удостоил его вниманием. Он лишь продолжал наставлять Се Фэнцина:

— Ходи осторожнее. И запомни: прежде чем снова вступать в отношения, сначала выясни всё о семейном положении и личной жизни партнера.

«Семейное положение?»

Он говорит так, будто Се Фэнцин собрался стать любовником женатого человека — бред какой-то.

Се Фэнцин отстранился от него, бросил взгляд на Ци Юэ, который уже почти подпрыгивал от ярости, и с лучезарной улыбкой произнес:

— Однокурсник Гу, тебе лучше сначала разобраться со своими грязными делами. Боюсь, моя будущая личная жизнь не имеет к тебе ни малейшего отношения.

Услышав это, Гу Сьюань вскинул бровь и с явным раздражением глянул на Ци Юэ:

— Ты почему еще здесь?

После чего снова повернулся к Се Фэнцину:

— У этого парня не всё в порядке с головой. Он, вероятно, вообразил, что снимается в каком-то сериале про властного президента. Не обращай на него внимания.

— Ха... — Цю Юй, наблюдавший за всем этим, не выдержал и прыснул. Почувствовав на себе взгляды толпы, он посмотрел на лучшего друга, потом на Гу Сьюаня, а затем резко зажал рот рукой и пробормотал: — Простите...

Однако этот смешок подействовал как детонатор — остальные зрители тоже начали хихикать.

«А этот Гу Сьюань довольно забавно выражается...»

«Почему мы раньше этого не замечали?»

Се Фэнцину решительно расхотелось оставаться здесь. Ему и так было несладко из-за «зеленой шляпы», а тут еще приходится участвовать в этом комедийном представлении вместе с двумя идиотами.

Он бросил на ходу:

— Вы оба больные. Держитесь от меня подальше!

С этими словами он бросился прочь. В его удаляющейся фигуре отчетливо читались паника и растерянность.

Цю Юй обернулся, с интересом взглянул на Гу Сьюаня и вместе с Ин Нином поспешил вслед за другом.

Видя, что объект задания ушел, Гу Сьюань не испытывал ни малейшего желания продолжать тратить здесь время. Он мельком глянул на Тао Сянвэня, который увлеченно наблюдал за «сценой», и тоже собрался уходить.

Ци Юэ преградил ему путь рукой:

— Гу Сьюань, не наглей. Пока я еще проявляю к тебе хоть какой-то интерес, объяснись как

следует и задобри меня. Иначе потом будешь локти кусать, да шанса уже не будет...

— Проваливай. У меня нет времени подыгрывать тебе в этих скучных играх во «властного президента», — взгляд Гу Сьюаня заледенел. Он резким движением отбросил преграждавшую путь руку и зашагал прочь от учебного корпуса.

Учитывая его силу, Ци Юэ — изнеженный гуляка, выросший в неге и праздности — едва не потерял равновесие. Он пошатнулся и отлетел на несколько шагов назад, налетев на зевак, прежде чем смог устоять на ногах.

Выпрямившись, Ци Юэ посмотрел вслед уходящему Гу Сьюаню. Его лицо словно подернулось инеем, и он холодно усмехнулся:

— Скучная игра? Что ж, с этого момента игра перестает быть скучной...

Никогда еще молодого господина Ци так не унижали на глазах у всех.

Тао Сянвэнь следовал за Гу Сьюанем, всё еще пребывая в легком шоке от увиденного «поля битвы».

— Сьюань, ну ты даешь. И новую пассию, и бывшего — всех умудрился разозлить. Ты вообще что творишь?

Гу Сьюань, не оборачиваясь, холодно ответил:

— Нет никакой старой любви и уж точно не будет новой. Меня не интересуют отношения.

— ... — Тао Сянвэнь.

На мгновение у Тао Сянвэня возникла та же мысль, что и у Се Фэнцина.

«Ну и бесстыдник».

Не интересуют его отношения... А кто, спрашивается, бегал за Се Фэнцином? Кто по собственной воле изменил ему с Ци Юэ?..

Неужели это та самая тактика «продвинутого подкаблучника», о которой пишут в сети? Когда хочешь — угрождаешь, а когда надоест — мгновенно становишься холодным и безразличным, заставляя объект обожания теряться в догадках и страдать.

Впрочем, всё произошедшее ни капли не испортило настроения Гу Сьюаню. Вернувшись в комнату, он сразу открыл компьютер и с головой погрузился в написание программы, начатой вчера. Какая там любовь — работа приносит куда больше радости.

Прошло неизвестно сколько времени. Когда он наконец оторвался от монитора и глянул в окно, солнце уже клонилось к закату. День подходил к концу. Он протестировал программу и отправил ее заказчику по электронной почте. Затем открыл телефон и заказал доставку еды. Пока ждал заказ, заглянул на биржу проверить текущую ситуацию, после чего кликнул на иконку «Великой пустоши».

В игре, куда бы ты ни пошел, по-прежнему было полно народу. Гу Сьюань обнаружил, что на его «Твинк» пришло несколько личных сообщений. Он открыл их: два знакомых ника, «Красавица, покоряющая города» и «Чжуй Фэн Цин». Оба интересовались сверхредким материалом — Сердцем льда и снега.

Он сразу кликнул на чат с Чжуй Фэн Цином и, быстро перебирая длинными пальцами по клавишам, ответил:

— Продаю.

Се Фэнцин в этот момент был онлайн и ответил мгновенно:

— Какую цену считаешь приемлемой?

Гу Сьюань:

— Деньги не нужны. Могу отдать даром.

Увидев это, Се Фэнцин нахмурился. Вместо радости он почувствовал тревогу. В этом мире бесплатные вещи — самые дорогие.

Он отправил в ответ вопросительный знак: «?».

Гу Сьюань перешел сразу к делу:

— Выполни одно условие: держись подальше от Ин Нина. Кстати, его игровой ник — «Бу Чжань».

— ... — Се Фэнцин.

Се Фэнцин был в полном замешательстве. Что за связи у этого Ин Нина, если за один день уже второй человек так печется о нем? С Ин Нином он познакомился только вчера. По привычке, его пати всегда состояло из него самого, трех постоянных напарников и «прицепа» Гу Сьюаня. Но после той мерзкой истории с изменой Се Фэнцин, естественно, больше не собирался его тащить, так что в рейде освободилось место.

Вчера вечером он не мог уснуть из-за инцидента с «прижиманием к стене» в аудитории. Выйдя проветриться, он увидел, что в соседнюю виллу заезжает новый жилец. В вещах парня он заметил мерч по «Великой пустоши», они перекинулись парой фраз, и, узнав, что тот учится в университете N, Се Фэнцин само собой спросил его ID. Выяснилось, что навыки у парня неплохие, и он позвал того в команду.

А сегодня они встретились случайно: у Ин Нина как раз была пара в этом корпусе, и после звонка они вместе спустились вниз.

— Какие у тебя отношения с Ин Нином? — отправил вопрос Се Фэнцин.

В голове у него уже сложилась определенная картина. Такой тон обычно бывает при любовных разборках. Ин Нин симпатичный, характер у него приятный — скорее всего, этот «Твинк» — его тайный обожатель.

Гу Сьюань, увидев ответ, прищурился:

— Никаких.

Се Фэнцин усмехнулся и напечатал:

— Если тебе правда нравится Ин Нин и ты хочешь за ним ухаживать, не стоит заниматься такой ерундой.

Гу Сьюань нахмурился:

— Не нравится. Но Ин Нин женат, тебе следует соблюдать дистанцию.

Се Фэнцин рассмеялся. Хм, еще и оправдывается? Да еще и «женат»? В таком юном возрасте? Видимо, это тебе самому во сне приснилось.

Он ответил парой фраз:

— У каждого есть право заводить друзей. Я не намерен обсуждать личную жизнь своих друзей за их спиной. Надеюсь, ты тоже научишься уважать других. Всего хорошего.

Договорив, он просто добавил «Твинк» в черный список. Лу Цяньфань говорил, что игрок способный, а на деле — с головой не дружит. Такой же больной, как и этот Гу Сьюань.

При этой мысли Се Фэнцин невольно нахмурился...

А та сцена, что Гу Сьюань устроил утром перед корпусом... Неужели он теперь положил глаз на Ин Нина? Взгляд Се Фэнцина потяжелел. Этот тип — нечто: скорость, с которой он меняет объекты симпатии, превышает скорость нормального пешехода. Каждый день новый...

Гу Сьюань посмотрел на внезапно почерневшую иконку и системное сообщение о невозможности отправить текст. Он приподнял бровь.

Хе, объект задания в этом мире действительно капризен. Аккаунт изменника «Великий герой Гу» до сих пор не в бане, а вот его анонимный «Твинк» удостоился такой чести.

Тем временем Тао Сянвэнь, заметив уведомление о входе друга в игру, высунулся из-за своего монитора:

— Сьюань, ты зашел...

Вчера он уже добавил «Твинк» в друзья.

Гу Сьюань отозвался:

— Угу.

— Эм, я как раз свободен, давай протащу тебя по данжам, выьем хоть какое-то приличное снаряжение. Раз уж завел твинка — качай его нормально. Твой основной аккаунт теперь все ненавидят, неизвестно, когда сможешь на него вернуться, — улыбнулся Тао Сянвэнь.

Гу Сьюань согласно кивнул:

— Хорошо.

Тао Сянвэнь хоть и не был «папочкой» уровня Се Фэнцина, но для обычных игроков он был весьма солидной «опорой». В их университете он входил в десятку лучших, а в общем рейтинге ПК на сервере держался в первой сотне. В любом случае, он был на голову выше того «прицепа», каким был первоначальный владелец тела. Другие двое соседей по комнате иногда просили его помочь, но у Тао вечно не было времени.

— Твой твинк 80-го уровня, верно? — продолжил Тао Сянвэнь. — Можно попробовать сходить в новый данж. Я вчера там был: обстановка запутанная, mobs кусачие, но лут того стоит. Если

выпадет что-то ненужное, всегда можно передать на своего основного персонажа.

Новый данж под названием «Остров Теней» открыли всего несколько дней назад к Рождеству.

Гу Сьюань согласился, но добавил холодным тоном:

— Подожди немного. Сначала я зайду на официальный сайт и изучу карту и описание.

— ... — Тао Сянвэнь.

«Неудивительно, что он в свое время смог закадрить Великого Бога Се. Умеет же напустить на себя важный вид».

Через пять минут Гу Сьюань вернулся в окно игры и сухо бросил:

— Пошли.

Тао Сянвэнь, глядя на его серьезную мину, не удержался от смешка:

— О великий мастер, раз уж ты так основательно подготовился, я буду надеяться, что ты меня протащишь, ладно?

Гу Сьюань холодно взглянул на него и безразлично кивнул:

— Можно.

— ... — Тао Сянвэнь.

«Я тебя похвалил, а ты и впрямь заважничал? Как можно быть настолько бесстыжим?»

—

<http://bllate.org/book/14483/1281676>